

Глава 150: Время подобно течению тонкого ручейка

Сян Нин спросила Сюй Тиншена: «Ты, кажется, очень напуган, дядя».

Когда Сян Нин сидела за столом, зеленая шелковая заколка без узла или цветов, открыла ее прекрасный лоб и брови, которые озорно прыгали, когда она улыбалась. Правильно, она улыбалась, хитрая улыбка мелькала на ее губах, когда она, казалось, собиралась глубоко и осмысленно взглянуть на свой возраст, как будто она ждала шутку от Сюй Тиншена.

Под ее взглядом, Сюй Тиншен внезапно почувствовал блаженство, на него обрушилось необъяснимое чувство радости и облегчения.

Он только что пережил долгую «битву» в состязании умов, основ и методов. В конце концов, его чувство выполненного долга от победы вовсе не было сильным, потому что это была жизнь, к которой он не привык, и возможно, даже не хотел приспосабливаться.

В настоящее время он мог бы стать интригующим человеком, у которого в запасе были самые разные методы. В конце концов может наступить день, когда он станет холодным или безжалостным.

Однако в этот момент Сюй Тиншен внезапно почувствовал, что все это не так уж и страшно. Все последствия битвы и изменения в менталитете обернулись спокойствием перед согревающей яркой улыбкой и ясными глазами этой девушки перед ним.

Между тем, само «сражение», похоже, наконец-то обрело смысл: дорогой, я все подготовлю и буду ждать твоего роста. Я построю для тебя большой дом, который сможет оградить тебя от ветров и дождей, где ты сможешь резвиться в безопасности и счастье.

«И если я потерялся во мраке ночи, ты - самая яркая звезда на ночном небе, которая ведет меня вперед и ведет меня назад».

.....

«Вы все еще улыбаетесь... вам не страшно? Вы были разоблачены ... вы знали это?» Не чувствую шутку, которую она ожидала от панически испуганного Сюй Тиншена, разочарованно спросила огорченная Сян Нин.

«Я был разоблачен?» - подграл Сюй Тиншен, - «тогда я на самом деле очень напуган».

Сюй Тиншен понял Сян Нин. Это было бы отражено на ее лице, если бы все было действительно серьезно. Ей было тяжело скрывать то, что она чувствовала, поскольку все ее эмоции обычно были написаны на ее лице. Таким образом, хотя Сюй Тиншен и не понимал, что происходит, Сюй Тиншен все же расслабился.

«Вы действительно откопал гробницу Цао Цао Трех Королевств?» - неожиданно спросила Сян Нин.

«Раскопки еще не велись, и даже если они начнутся, я всё равно не буду копаться в этом. Я просто сказал им, где они должны искать ее ... поскольку эта гробница на самом деле называется Мавзолеем Гаолин Аньянга, - Сюй Тиншен сопротивлялся желанию улыбнуться, терпеливо объясняя.

«Вот как! Вы действительно глупы. Вы должны были сами начать копать, потому что там

может быть много золота, серебра и ценных вещей! Хорошо, но что вы сделали ради этой Награды за Храбрость?»

Пока оба не вышли, у него не было возможности напугать девушку историями о «пельменях», которые могли кусать людей. Если бы он начал с этого, урок домашнего обучения превратился бы в рассказывание историй.

Таким образом, Сюй Тиншен позволил Сян Нин продолжать.

«Я ударил человека кирпичом, и он потерял сознание». Несмотря на то, что он получил две Награды за Храбрость, Сюй Тиншен осмелился рассказать только про этот случай, потому что он чувствовал, что другой был слишком страшным и не хотел рассказывать о нем Сян Нин.

«Он был плохим человеком?»

«Он не может считаться плохим человеком, просто потому, что его необходимо было вырубить в тот момент».

«Хорошо. Все мои друзья и одноклассники говорят, что вы храбрый и гражданский герой, уже пожертвовавший собой во вспышке славы». Когда Сян Нин коснулась жертвенной темы, она постучала по руке Сюй Тиншена, как будто убеждаясь, что он был еще жив.

Если следовать учебникам, то на самом деле все так и казалось. Герои часто ассоциировались с идеей жертвоприношения.

Сюй Тиншен улыбнулся: «Тогда, как насчет того, чтобы начать наш урок сейчас, пока я еще не принесен в жертву?»

«Подождите, у меня все еще есть вопрос ... а платформа, которую вы использовали для поиска домашних репетиторов в Интернете, была на самом деле создана вами? Знаете, все мои одноклассники ненавидят вас до смерти. Многие наши родители даже не думали искать домашнего репетитора. После того, как появились вы, все они вдруг захотели, и тогда это стало ужасно для нас », - продолжил Сян Нин.

"Ты могла бы сказать, что я и мои друзья занимались предпринимательством», - ответил Сюй Тиншен.

Что касается ярости детей, он мог только игнорировать ее. По крайней мере, все не выглядело так серьезно, как говорила Сян Нин.

«Тогда вы на самом деле очень богаты тогда? Вы лжец!»

"Ты ... сейчас, ты имеешь в виду?.."

"Да уж."

«Если говорить о сейчас, мои партнеры и я все еще много должны другим людям».

«Выходит, вы тогда очень бедны?»

«...сложно сказать. Ты можешь сказать и так. Изначально я был намного беднее. Когда-то я был настолько беден, что чувствовал, что потащу других людей вниз ».

Это было то, что даже самому Сюй Тиншену было очень трудно определить. В настоящее

время, будь то для его семьи или для него самого, бизнес, который он помог создать, казалось, шел гладко и успешно. Однако... он, казалось, становился все более «бедным» из-за большого количества долгов.

"Тогда ладно. Последний вопрос - вы пришли учить меня ради эксперимента? Это был эксперимент, когда система конкуренции вашей платформы была только что реализована. Тогда вы и научили меня понимать пользовательский опыт. Это верно?" спросила Сян Нин.

«Откуда ты это слышала?»

Сюй Тиншен был ошеломлен вопросом Сян Нин. Хотя именно так он объяснял это другим людям, он не помнил, чтобы упоминал об этом Сян Нин раньше. Кроме того, используемые ею термины «система конкуренции», «пользовательский опыт» и т. п. были слишком профессиональными, и казалось, что она сама до них не додумалась.

«Это то, что сестренка сказала моим маме и папе! Они долго разговаривали ... ладно, во всяком случае, вам больше не нужно бояться. Все хорошо с моими мамой и папой. Они даже вполне счастливы. Вы слишком классный; многие из наших родственников даже завидуют нашей семье».

Сян Нин улыбнулась, улыбка гордости была скрыта внутри. Поэтому Сюй Тиншен тоже улыбнулся. Мужчины, как правило, все такие. Чтобы однажды стать чьей-то гордостью, они всегда готовы молча стиснуть зубы, чтобы их не было видно.

«Я тоже помогла!» - хвастался Сян Нин.

«Так вот как это было», - Сюй Тиншен почувствовал, что если бы Старый Вай не возражал против этого, ему действительно пришлось бы обнять Ли Линлин и окружить её по возвращении, иначе ему будет трудно выразить всю степень его благодарности. Что касается этой девушки, которая тоже помогла, об этом нужно забыть. В последний раз он довольно сильно ее напугал.

«Тогда, тебе нужно объяснение?» - Сюй Тиншен спросил Сян Нин, чувствуя, что она должна испытывать некоторые сомнения и недовольство.

«Не нужно», Сян Нин уверенно погладила себя по груди, «Мы с тобой на одной стороне».

«Да», радостно ответил Сюй Тиншен, прежде чем продолжить: «Тогда, можешь ли ты объяснить мне одну вещь?»

"Какую?"

«Почему учительница - это сестра, а учитель - дядя? Я явно ей ровесник, не так ли? Почему я тогда не брат учитель?»

«Господин Сюй, пришло время для уроков. Вы сказали это сами. При обучении вы только самый строгий учитель. Мы даже не можем считаться друзьями! Так откуда же взялись эти дядя или брат?»

Сян Нин открыла свой учебник, торжествующе моргая.

Под подоконником, он мягко рассказывал, а она сосредоточенно слушала. Казалось, что он отклонился от первоначальной цели и желания Сюй Тиншена. Перерастут ли эти

взаимоотношения в любовь или родство? Время от времени эта проблема заставляла его бояться.

Однако, это было все еще приятно, по крайней мере. Это было похоже на кончик ручки, рисуемый на листе бумаги. Прямая линия может простираться в дугу, но сколько бы дуг ни было, на самом деле она все еще продолжалась, поскольку она расширялась и развивалась.

После полуденного урока с согласия мистера и миссис Сян ужин приготовил Сюй Тиншен.

Мистер и миссис Сян имели очень похожие вкусы с Сян Нин. Таким образом, они также высоко оценили кулинарное искусство Сюй Тиншена.

.....

Начиная с середины месяца, мужественный домашний наставник Сян Нин, наконец, больше не просил отпуск, приходя вовремя и уходя по расписанию каждую неделю, помогая время от времени готовить ужин. Время от времени он неправильно произносил глагол, что незамедлительно замечала неумолимая и бдительная Сян Нин.

Большую часть времени Сюй Тиншен был строгим домашним наставником, даже несколько раз заставляя Сян Нина плакать. После этого они будут обижаться друг на друга, фантазировать, шутить...

Это время текло как поток, слышимый, но тихий, подёрнутый рябью, но без бурных приливов и опасных порогов, было тихо, но блаженно.

Это были самые тихие, самые блаженные дни в жизни Сюй Тиншена с момента его возрождения.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/518409>